

ШУБА

Дорогая, зачем мы зашли в этот магазин?! Здесь же витает преступный запах опустошения фауны! Я буквально слышу оружейную пальбу, писк выхуоли, лай енотовидной собаки, скрежет зубами бобра...Что ты забыла на этом кладбище хорьков, куниц и баранов?!

Я понимаю, что те, кто хотят впарить нам эти останки животных, называют их шубами! Но мы-то с тобой знаем, Варя, что под словом «шуба» скрываются безжалостные глаза охотника-браконьера, непрофессионализм скорняка, изворотливость портного и алчность продавца!..

Что значит «просто посмотреть»?! Сначала ты просто посмотришь, потом ради интереса просто примеришь, а потом уже серьёзно начнёшь трепать мне все нервы! Я и так из шкуры вон лезу, чтобы в нашем доме была хотя бы видимость достатка! И налоговая с меня три шкуры дерёт, а тут ты со своим странным гуманным отношением к шубам!

У тебя же есть отличная цигейковая шуба – ей же износу нет!.. Да, протёрлась, чуть поистрепалась. Но зато через эти дыры и потёртости видно настоящее дореволюционное качество! На ней даже товарный знак «Меховая мануфактура братьев Козюлиных, 1902 год» сохранился!.. Её ещё наша дочь с успехом носить будет!..

И не смотри на мех – мех, как и машину, подделать легко! Видишь, блестит! Это они специальным лачком побрызгали. Чтобы краска раньше времени не сошла... Фёдора жена тоже в такой вот шубе под мокрый снег попала... Что? Ты не знаешь, что случилось с шубой?! Ворс отвалился, воротник отпал, швы разошлись, бока расползлись, а рукава съёжились до подмышек...

Запомни, Варя: главное в шубе – подкладка! Вот, смотри: сверху норка, а подкладка – типа бумаги какой-то. Два-три раза надел – нет подкладки. Значит, что? Конец шубе!.. Потому что норка – это синоним дырки...

Кто нищенка?! Ты – нищенка?! Ну, знаешь ли... Неделю назад в магазине «Рабочая одежда» ты нашла мне выходной костюм. Я вчера случайно заметил, что в таких выходных костюмах откачивают воду из канализационных люков. Но разве я назвал себя оборванцем?! Я только подумал об этом... Разве я не понимаю, что на мне ты сэкономила тысячи три, чтобы купить себе туфельки. Кстати, я видел в этом магазине замечательный ватник. Нежно-голубого цвета, хорошо простёганный, с отличной плотной подкладкой. А внутри много-много ваты! Практично и тепло!..

Да не намекаю я, Варя, не намекаю! Что шуба, Варя?! Хороводы вокруг тебя грабителей, давка в трамвае с постоянными тревожными мыслями «Порвут не порвут», безжалостные атаки разъярённой моли... А твоя старая цигейковая шуба! Грабители от неё шарахаются, в трамвае ты лезешь направо, а моль от твоей шубы просто тошнит! Так зачем же по новой проходить все эти круги ада, Варя?!

Видишь ценник: тридцать тысяч! Этадох... Прости Господи, дох – и тридцать тысяч?! Подол у тебя на уровне трусиков кончается, всего одна пуговица, шерстинки по пальцам сосчитать можно. Их, наверно, с затылка пересаживали – уж больно редкие какие-то... А тридцать тысяч – это безоговорочно ватник, валенки, оренбургский пуховый платок, авоська с хорошими ручками и жратва на всю зиму! А?!

Вот так и надо, Варя! Не дай себя обмануть, а дай себе просохнуть!.. Вытри скорее слёзы и бежим в магазин «Рабочая одежда». А то ватник твой модный какие-нибудь стилиаги, типа нас, раньше прикупят!

АППЕНДИЦИТ

Сегодня, мои уважаемые студенты-медики, у нас, я бы сказал, знаковый день! Перед вами гостеприимно распахнёт свои двери святая святых хирургического отделения – операционная!.. Поднимите, пожалуйста, с пола двух ваших особо чувствительных товарищей, дайте им понюхать нашатыря и приведите в чувство...

Итак... Мы не просто заходим сейчас в операционную, друзья мои!.. Кучнее, кучнее!.. Мы попробуем с вами активно поучаствовать в ходе самой операции!.. Поднимите, пожалуйста, с пола пятерых ваших товарищей и больного, дайте им понюхать нашатыря и приведите в чувство...

Буквально через несколько минут, дорогие мои студенты, мы сообщаем проведём удаление аппендикулярного отростка! Надеюсь, нет нужды напоминать вам, студентам-медикам, что такое аппендикулярный отросток. Впрочем, повторенье – мать... Чего – мать?.. Поднимите, пожалуйста, с пола нянечку и санитару, дайте им нашатыря и приведите в чувство...

А мы всё же уточним, что такое аппендикулярный отросток. Пусть за меня сделает это... Вот хотя бы вы, молодой человек! Напомните нам, что такое аппендикулярный отросток?.. Юноши, поднимите, пожалуйста, с пола девушек и операционную сестру, дайте им нашатыря и приведите в чувство...

Если, молодой человек, следовать вашей логике, то аппендикулярный отросток есть только у мужчины. Но ведь и у женщин, как это ни звучит парадоксально, бывает аппендицит. Что же тогда удаляют у женщин, если не аппендикулярный отросток? А, молодой человек?.. Стесняетесь говорить вслух? Тогда шепните это слово на ухо моему ассистенту Розе Венедиктовне. Она — доктор опытный и за свою врачебную практику и не такого наслушалась... Поднимите, пожалуйста, с пола Розу Венедиктовну, дайте ей нашатыря и приведите в чувство...

Однако все ко мне!.. Кучнее, кучнее!.. Перед вами, уважаемые коллеги, больной с воспалённым аппендиксом. Именно его нам и предстоит сегодня удалить... Уточняю специально для вас, молодой человек: не больного, а его аппендик!.. И смею заметить: это совсем не то, что вы назвали ранее, обрекая тем самым пациента на невозможность иметь детей и познать радость секса...

Но вначале, друзья мои, нам предстоит сделать местное обезболивание. Кто из вас, начинающих хирургов, готов добровольно провести местное обезболивание?.. Как, совершенно нет желающих?! Почему?.. Потому что все вы не местные?! Поднимите, пожалуйста, с пола анестезиолога, дайте ему нашатыря и приведите в чувство...

Ну ладно, хорошо... Роза Венедиктовна, сделайте, пожалуйста, местное обезболивание... А сейчас мы проведём с вами разрез кожных тканей, подкожно-жировой клетчатки... Эй, больной, куда вы?!.. Держите больного! Все держите больного! Нашатыря ему не давать, в чувство не приводить, с пола, если упадёт, не поднимать...

Да куда вы все так ломанулись?! Необработанными ногами да по стерильности!.. Осторожнее!.. Ну вот... Опрокинули операционный стол, раздавили очки анестезиологу, увели мой скальпель... Роза Венедиктовна, голубушка! Поднимите меня, пожалуйста, с пола, дайте мне нашатыря и приведите в чувство...

ДВЕ ПОЛОВИНКИ

— Виктор, я обнаружила за ванной свёрток с деньгами! — тряся перед носом побелевшего лицом Питюка четырьмя помятыми купюрами по пятьдесят рублей, заявила разгневанная жена. — Как же так, Виктор?! Мы ведь — одна семья, две половинки...

— Да какие там половинки?! — вскочил из кресла Питюк и в прыжке совершил неудачную попытку выхватить деньги из кулака супруги. — Ты их мерила, эти половинки?

— Раз мы — семья, две половинки, — продолжила гнуть свою линию супруга, — значит, всё у нас должно быть общим! Без всяких тайн и сокрытий!

— Хорошо, — вспыхнул Питюк, — давай мерить! Вот трёхстворчатый шкаф. Открываем его! — Виктор распахнул створки и провёл рукой по плотно утыканной в нём одежде. — Это твоя половинка! А где моя?

— Так вот же, — воскликнула жена. — Майка, футболка, трусы...

— В них, к твоему сведению, я шёл под венец с тобой, — заметил Питюк. — И это всё в этом мебельном монстре!

Супруг затворил скрипящие створки шкафа и зашёл в ванную.

— Где здесь мои принадлежности, кроме зубной щётки и хозяйственного мыла? — грозно спросил он. — Среди этих ста сорока шампуней и кремов ничего моего нет! Ах, извини, забыл — бритвенный станок. Но он явно не тянет на половину всего этого предгорья Кавказа!.. — Питюк взял в руки небольшую баночку и язвительно прочитал: — «Молочко для век»! Век бы этого не видать!..

С силой захлопнув дверь в ванную, Виктор решительно направился к холодильнику.

— Полка с диетическими продуктами! — прокричал он и пригрозил кулаком обезжиренному творогу и однопроцентному кефиру. — Полка с бадами, улучшающими процессы обмена! У меня эти процессы идут сами собой, а у тебя, видимо, постоянные сбои! Обрати внимание: в холодильнике лишь те овощи и фрукты, которые вызывают у меня аллергию, зуд и понос... Вот она, утка... Я купил её к Новому году... Шесть лет назад... Что ещё здесь относящегося к моей половинке? Хурма — твоя! Лимон — твой! Болонская колбаса... И название соответствующее — мордателла... Под свою внешность подбирала... А вот это моё: половинка буханки чёрного хлеба в холодильнике, чтобы не плесневел... И это вся моя половинка!..

Питюк утёр рот, громко глотнул и заявил: — Давай теперь пересчитаем отложенные деньги и прикинем, на какие две половинки они пойдут..

Решительно подойдя к комоду, он порывлся в стопке чистого постельного белья и вытащил файл с деньгами. — Так... А где сорок тысяч? — пересчитав деньги, грозно спросил он.

— Так... На лекарства... — без прежней уверенности ответила супруга. — Активированный уголь, аспирин... Сам вчера аспирина выпил...

— Активированный уголь у нас теперь стоит по десять тысяч за упаковку?! Совсем шахтёры перестали работать!.. Ладно... Вот эти деньги — твоя шуба...

— Да, — улыбнулась супруга, — моя шуба... Ты обещал норку...

— Вот это — твои новые зубы, — откинув в сторону стопку тысячных, скривился в усмешке Питюк. — Вот это — на вставные челюсти для твоей

мамы... Это — тебе ведь надо полечить в санатории нервы... Это — юбилей твоей подружки Зинаиды... А куда же пойдут эти шестьсот оставшихся рублей? Неужели на мою мощную семейную половинку?!

Супруга Питюка растерянно почесала щёку, на всякий случай сделала два шага назад и, ещё раз пересчитав изъятые за ванной сбережения мужа, с неохотой вернула ему пару скомканных полтинников...

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Сегодня, друзья, мы собрались здесь, чтобы проводить в последний путь мою жену Клаву.

Тридцать лет назад она, простая деревенская девчонка, конопатая и курносовая, в дырявых чулках и заштопанных валенках приехала на дровнях из деревни в город в поисках лучшей доли.

Провожая в последний путь мою жену Клаву, хочу сказать, что ты, Клава, обрела эту лучшую долю в моём лице. А позже стала претендовать и на долю в моей квартире, и на мой автомобиль.

Пылким юношей с искрой божьей — таким был я, когда на моём жизненном пути встретилась ты, Клава, симпатичная, но примитивная, по сути, женщина. Ни образования, ни денег, ни связей, кроме нескольких случайных половых — тёлочка, оторванная от материнской титьки, репейник среди благоухающих роз, дворняжка в стае чистокровных борзых, десять копеек в портмоне с долларами...

Провожая в последний путь свою жену Клаву, хочу сказать, потому что теперь это можно: да, Клава, я пустил тебя в свою душу и в свою жизнь. Тридцать лет вместе, из них двадцать — в скандалах и ругани — мы жили душа в душу, причем твоя душа, в конце концов, задушила мою. Но теперь это уже не имеет никакого значения!

Провожая в последний путь мою жену Клаву, подчеркну, что она родила мне трёх великолепных сыновей, два из которых негры, а один — представитель монголоидной расы. И все три, со слов Клавы, были похожи на меня, как две капли из носа...

И вот теперь, провожая в последний путь свою жену Клаву, я говорю: нам, Клава, вот сюда, в этот кабинет! Здесь нас сейчас разведут. И этот путь до кабинета — твой последний путь, Клава!.. В качестве моей жены!

ВЕЧНАЯ МУЗЫКА

– Простите, мужчина! Секундочку!.. Вы случайно не Шляпин?

– Шляпин, и что из этого?

– Фёдор Шляпин!.. Да разуй глаза, Федька! Не узнаёшь?

– Простите, абсолютно не узнаю.

– Да это ж я, Володька Пиявкин! Мы же с тобой в одной группе струны дёргать начинали! Помнишь, ансамбль «Снежный пурген»? Ты – бас, я – соло. Наша общая песня «Ай лав Кокчетав»?.. Ну?

– Я – бас?.. Володька, ты, что ли?!

– Ну, наконец-таки! Здорово, бродяга!.. Ничего-ничего... Подтянут, небрежно выбрит, слегка помят... Небось весь в шоу-бизнесе, а? Своя группа, свой репертуар, свои поклонницы... А у меня уже пятая группа на плаву. Одних распускаю, других собираю. Я – художественный руководитель, а заодно и продюсер. «Куриная слепота», слышал про такую?

– Болезнь, что ли?

– Сам ты – болезнь! Моя новая группа так называется! Ну а у тебя как, бренькаешь?

– Да не без этого. Бренькаю под настроение...

– А слышал моих ребят из группы «Папа Монте-Карло»? Пять классных парней! Шесть дисков выпустили. На моей звукозаписывающей студии. В гараже. Один – мне и по одному – им на память... Но это только начало!.. Ну а у тебя-то группа есть?

– Да есть, как без этого...

– Иди ты!.. Молодец! Всё правильно: классный музыкант не может существовать вне творчества! И какая по счёту?

– От тебя отстаю. Пока третья.

– И, разумеется, раскрученная... Постой, сейчас угадаю... Группа «Сексуальные промокашки»?

– Не...

– Слушай... Неужели «Майки из склепа»? Это, Федя, круто...

– Да не...

– Ну, братан, тогда сдаюсь. Колись!

– Третья группа. Инвалидности...

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ ОДИНАКОВЫЕ

- Ты согласен, что все женщины одинаковые?
- Ну ты и дал! У моей жены, например, рост сто семьдесят шесть, а у твоей – сто сорок семь!
- Да это мелочь...
- Мелочь – это твоя жена!
- Я про другое. Все женщины одинаковые...
- Не скажи. Моя весит пятьдесят шесть, твоя – сто тридцать пять...
- Опять ты не о том!
- Не о том?! У моей размер обуви тридцать шестой. У твоей – сорок четвёртый. На два размера больше, чем у тебя...
- На три... размера... Я про другое...
- Про другое? У моей жены ноги от ушей, а у твоей уши до ног...
- Я другое хочу сказать...
- Другое? Можно и другое. Моя руководит фирмой, а твоя на базаре семечками торгует...
- Глубже бери, Вася, глубже...
- Глубже? Моя практически здорова, а у твоей язвы на рентгене язва желудка...
- Да не в этом смысле, глубже!.. Как же тебе объяснить, что все женщины одинаковые... Возьмём, например, выходные...
- Ну и что... У моей выходные – суббота и воскресенье, а у твоей выходные – когда она последний клубень картофеля на даче выкопает.
- Ай, да опять ты не то...
- Моя по субботам в сауну ходит, а твоя просто не просыхает.
- Я про другие вещи...
- Про другие? Можно и про другие. У моей мамаша... тёща моя... отличная женщина – я её только два раза видел. Один раз на свадьбе, другой – во сне... А твоя тёща... Она у тебя в подсознании, она у тебя в печёнках, она у тебя в кошельке, она у тебя... в соседней комнате...
- Уже не в соседней комнате!
- А я и не знал... Сплавил?
- Сама сплавилась. Теперь она в нашей комнате...
- А говоришь, все женщины одинаковые!
- Короче... Ты лежишь на диване, пьёшь пиво с воблочкой и смотришь футбол... Ну, ЦСКА – Zenit, например...
- Так...
- А твоя в это время становится между тобою и телевизором...
- И говорит: «Всё бездельничаешь? А квартира пылью заросла...»
- Или: «Когда унитаз почистишь?...»

- Точно! И будет стоять до тех пор, пока не поднимет...
- И не подведёт к унитазу..
- Или не всунет тебе в руки пылесос...
- И телевизор выключит! А там ЦСКА – Зенит...
- Блин! Ну, до чего же все женщины одинаковые!
- Вот и я об этом! Все женщины – одинаковые!

ГРАБЁЖ

В дверь к Екатерине Пивоваровой позвонили. Это были два рослых верзилы с поношенными бейсбольными битами. На головах у обоих красовалось по чёрному капроновому чулку. Грабители позвонили ещё раз и затаились. Раздался голос: «Ну, кого там нелёгкая принесла? Подождите, сейчас открою...»

Щелкнул замок, дверь открылась. Перед непрошеными гостями предстала хозяйка, женщина исполинских форм с веником в руках.

– Это ограбление! – рявкнул грабитель в длинном клетчатом пальто с надорванными карманами. – Деньги, ценности, водка, «Боярышник» – всё на бочку!

– Ты что, не поняла?! – не давая опомниться хозяйке, проорал второй, поигрывая битой. – А ну в сторону, корова, дай войти!..

Хозяйка посторонилась. Грабители влетели в квартиру. Дверь захлопнулась. Через секунду-другую раздалось крики ужаса, вопли, глухой звук ударов, пороссячи повизгивания...

Спустя пять минут дверь открылась вновь. В коридор на четвереньках выползли побитые грабители без бит и без капроновых чулок на головах. Их подгоняла ногами в капроновых чулках хозяйка.

– А вот за чулки, парни, огромное вам человеческое спасибо! – довольно сказала Екатерина. – И главное – угадали с размером!.. Мой размер – большая редкость!.. Три месяца купить не могла. А тут такая удача... Сколько я вам за них должна?

И Пивоварова полезла за кошельком.

Грабители разом вскрикнули и на четвереньках поскакали вниз по лестнице...